

Ло Сыли небрежно выудил из кармана презерватив.

888 не упустил случая пожаловаться:

— Хозяин, он замышляет недоброе, даже контрацептивы с собой носит.

Настроение, которое Сяо Цзиньжуй с таким трудом настраивал, было окончательно испорчено системой 888.

— Да замолчи ты уже.

888 безжалостно отправили в темницу.

888: Значит, любовь проходит, да?

Сяо Цзиньжуй отнюдь не был жеманным, он действительно испытывал интерес к Ло Сыли. Он сам потянулся к шее Ло Сыли, его лицо горело румянцем:

— Дядя.

Ло Сыли, глядя на этого аппетитного и соблазнительного малыша, сглотнул слюну:

— Малыш.

Он прижал голову Сяо Цзиньжуя к себе и поцеловал его.

Этот поцелуй был долгим и страстным, Сяо Цзиньжуй едва не задохнулся и легонько застучал кулаками по груди Ло Сыли.

— Кхе-кхе-кхе.

Сяо Цзиньжуй, покрасневшись, жадно глотал воздух; он никогда еще не считал дыхание настолько важным делом.

— Малыш, ну ты даешь, даже дышать не умеешь.

Сяо Цзиньжуй фыркнул:

— А сам-то, дядя?

— А у меня талант.

Глядя на то, как на белоснежной коже Сяо Цзиньжуня проступают розовые пятна, делая его таким нежным и прекрасным, словно бутон распускающейся розы, Ло Сыли окончательно потерял самообладание.

Он повалил его на кровать.

...

Солнце садилось и вставало, и лишь несколько пустых упаковок от презервативов в мусорном ведре свидетельствовали о вчерашней жаркой битве.

Проснувшись, Сяо Цзиньжунь не обнаружил никого рядом, постель была пуста.

Значит, он просто обманул меня? Поиграл и бросил? В глазах Сяо Цзиньжуня сгустилась тьма, он крепко сжал одеяло. Уголки его губ дрогнули в самоироничной усмешке. Впрочем, ночь за квартиру — это даже выгодно.

Сяо Цзиньжунь встал, чтобы одеться; его обнаженное тело было покрыто синяками. С холодным лицом он достал из шкафа одежду подходящего размера и молча натянул ее.

Он открыл дверь — в квартире царила тишина. Отлично, Ло Сыли и след простыл.

Систему 888 только что выпустили из темницы, и она тут же увидела ледяное выражение лица своего хозяина, от которого веяло желанием уничтожить мир. Она осторожно спросила:

— Хозяин, что с вами?

Вспомнив предостережения старших систем о том, что его хозяин — тот еще разрушитель миров, 888 сжала свои кулачки, пытаясь подбодрить себя.

Держись, ты справишься.

— Хозяин, умоляю, не надо уничтожать мир! Наказание от Главной системы — это не шутки. У вас сейчас почти нет баллов, чтобы избежать санкций. Пожалуйста, не делайте глупостей!

— 888, ты о чем? С чего бы мне уничтожать мир?

Не успела 888 вздохнуть с облегчением, как он добавил:

— Я просто собираюсь убить одного человека.

Что?!

Убить? Она правильно поняла?

— Нет-нет-нет, хозяин! Это правовое общество, за убийство тоже будет наказание! — 888 пронзительно закричала, лихорадочно соображая, как остановить хозяина от нарушения правил.

Будучи совсем юной системой, 888 понятия не имела, как остановить хозяина и что в таких случаях делали ее предшественники.

Будь на ее месте другая система, она бы давно применила разряды тока. Не помогло бы — отправила в изолятор, а если и это не сработало бы, лишила доступа к кислороду. Да мало ли способов заставить хозяина слушаться?

Но 888, будучи новичком, ничего этого не знала, да и, зная, все равно пожалела бы Сяо Цзиньжуй.

Сяо Цзиньжуй заметил на столе записку, придавленную чашкой, подошел и взял ее. Почерк был небрежным, но изящным.

Малыш, завтрак в микроволновке, не забудь поесть. У меня срочные дела, закончу — сразу приеду. Обязательно поешь, не пропускай, люблю тебя. — Твой Ло Сыли.

Когда Сяо Цзиньжуй дочитал, тьма в его глазах отступила, и на лице вновь появилась улыбка. Он посмотрел на микроволновку, в которой лежали его любимые пельмени на пару и каша.

Это была еда из очень известного частного ресторана, куда всегда стоят огромные очереди, и его сердце невольно смягчилось.

Он даже сделал фото, чтобы отправить его кое-кому. В поиске контактов он увидел закрепленный чат, подписанный как Любимый. Не нужно было гадать, кто это. Сяо Цзиньжуй отправил фото с подписью: Спасибо, любимый, мне очень нравится, люблю тебя, шлю воздушный поцелуй.

Услышав сигнал сообщения, Ло Сыли открыл телефон и первым делом увидел это послание.

Он невольно улыбнулся и ответил: Рад, что тебе понравилось, в следующий раз приготовлю сам.

Хорошо.

Ответ пришел мгновенно — казалось, человек на том конце все это время не сводил глаз с экрана.

Прочитав ответ, Ло Сыли не мог сдержать улыбку.

— Брат Сыли, что случилось? Какая радость заставила вас так улыбаться?

Взглянув на девушку напротив, Ло Сыли тут же спрятал улыбку и холодно сказал:

— Если у госпожи Янь больше нет дел, я откланяюсь.

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь своими длинными ногами.

— Брат Сыли! — Янь Жушуан не желала сдаваться. Это был ее белоснежный лунный свет, человек, которого она лелеяла в сердце долгие годы. Она поспешила за ним.

Но путь ей преградил официант:

— Прошу прощения, мисс, будьте добры, оплатите счет.

Янь Жушуан не оставалось ничего, кроме как заплатить, беспомощно глядя, как Ло Сыли уходит.

Янь Жушуан любила Ло Сыли восемь лет. За это время она набралась смелости признаться ему не меньше десяти раз, но каждый раз терпела поражение.

Ло Сыли был для нее недостижимой мечтой. Говорят, что больше всего ценишь то, чего не можешь получить, а Ло Сыли к своим двадцати восьми годам так и не завел пару.

Вот она и набралась наглости заявиться в старую усадьбу семьи Ло, умоляя дедушку и бабушку Ло помочь им сойтись.

Так и появилась эта утренняя встреча в кофейне.

Выйдя из кафе, Ло Сыли нетерпеливо набрал номер маленького искусителя.

— Дядя, откуда время на звонок? Закончил дела?

Слушая ленивый голос на том конце провода, Ло Сыли невольно представил кое-какие непристойные сцены, и, к его стыду, внизу живота все напряглось.

Охрипшим голосом он ответил:

— Малыш, ты где?

— Где? Конечно, в новом доме. У меня все тело болит. Все из-за тебя, дядя.

— Хорошо-хорошо, все из-за меня. Но, малыш, вчера кто-то сам умолял...

Сяо Цзиньжуй возмущенно повысил голос:

— Замолчи!

Ну вот, Ло Сыли успешно вывел Сяо Цзиньжуя из себя. Впрочем, этот разговор заставил его снова вспомнить вчерашнюю ночь. Он был готов смаковать эти воспоминания вечно.

На его спине до сих пор остались следы от ногтей малыша. При мысли об этом Ло Сыли не мог перестать улыбаться.

<http://bllate.org/book/20202/2010165>